

Н.Г. Вавин

Зачет обязательств

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
Н11

Н11 **Н.Г. Вавин**
Зачет обязательств / Н.Г. Вавин – М.: Книга по Требованию, 2017. – 68 с.

ISBN 978-5-458-66987-0

ISBN 978-5-458-66987-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

гентовъ силѣ зачета имѣть въ своемъ основаніи свободное волеизъявленіе сторонъ,—только посредственное,—по тому принципу, что разъ договоръ принять въ цѣломъ, значить приняты и всѣ его законныя условія и послѣдствія.

2. Такимъ образомъ, договоръ о компенсаціи является договорнымъ слѣдствіемъ. противоположенія встрѣчныхъ требованій. Но было бы ошибочно разсматривать ея результатъ въ качествѣ особаго вида платежа. Подъ платежомъ разумѣется исполненіе должникомъ условленнаго дѣйствія,—обычно предоставленіе цѣнностей, служащихъ объектомъ долга. При зачетѣ же такового предоставленія цѣнностей нѣтъ. Здѣсь кредиторъ не получаетъ предмета обязательства, а только производитъ вычитаніе изъ своей претензіи встрѣчнаго требованія должника, результатомъ чего и является взаимное погашеніе обоихъ долговыхъ обязательствъ, поскольку они покрываютъ другъ друга. Здѣсь совершается только дѣйствіе, по своимъ послѣдствіямъ тождественное съ взаимнымъ платежомъ, являющееся суррогатомъ платежа.

3. Это соглашеніе о зачетѣ, по своему существу, подходитъ подъ общее понятіе отмѣнительныхъ договоровъ. Поэтому, совершенно излишне говорить о томъ, что договорный зачетъ допускается всѣми положительными законодательствами. Въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ онъ черпаетъ свое основаніе въ текстѣ стт. 1528 и 1530 т. X, ч. I.

II.

1. Нѣчто совершенно отличное отъ договорнаго зачета представляетъ изъ себя, по своей природѣ, зачетъ¹⁾ въ тѣсномъ смыслѣ. Какъ и зачетъ договорный, онъ имѣетъ своею цѣлью взаимное погашеніе встрѣчныхъ требованій. Но погашеніе это происходитъ не въ силу свободнаго согла-

¹⁾ Вопросъ объ историческомъ развитіи этого института стоитъ за предѣлами принятой нами на себя задачи, почему мы на немъ и не предполагаемъ останавливаться. По этому поводу см. *Дернбурга*, Пандекты, т. III, § 62.

шенія о томъ контрагентовъ, а *ipso jure* или въ силу одной-сторонней воли должника, поскольку положительное право признаетъ за таковой значеніе фактора, творящаго зачетъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ компенсація имѣетъ мѣсто лишь при наличности тѣхъ условій и совершается въ тѣхъ предѣлахъ и формахъ, какъ это установлено закономъ.

2. Римскіе юристы видѣли оправданіе зачета, какъ правовой нормы, въ его рациональности и цѣлесообразности. Недобросовѣстно требовать того, что нужно будетъ возвратить—*dolo facit qui petit quod redditurum est*¹⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ гораздо практичнѣе и удобнѣе совершенно не давать того, что, по поперечкѣ, станешь требовать обратно—*interest nostra potius non solvere quam solutum repetere*²⁾.

На этихъ началахъ практичности и цѣлесообразности строятъ оправданіе даннаго института и нѣкоторыя современные теоріи. Особенно ярко ихъ выдвигаютъ въ объяснительной запискѣ составители проекта нашего Гражданскаго Уложенія. „Правила о зачетѣ,—гласитъ объяснительная записка,—должны соответствовать юридической цѣли, къ каковой стремится положительное право, предоставляя каждой изъ сторонъ возможность погасить свой долгъ и вмѣстѣ съ тѣмъ получить удовлетвореніе по причитающемуся ей требованію помимо согласія другой стороны. Цѣль эта состоитъ, во-первыхъ, въ облегченіи освобожденія отъ обязательства устраненіемъ напраснаго производства наличнаго платежа, за которымъ долженъ былъ бы послѣдовать обратный платежъ, и отнесеніемъ прекращенія обязательства ко времени, когда зачетъ сталъ возможнымъ, хотя бы намѣреніе воспользоваться зачетомъ было изъявлено лишь впоследствии. Во-вторыхъ, она состоитъ въ предоставленіи каждой изъ сторонъ обезпеченія того, что ей причитается съ другой, на томъ, что она сама должна этой послѣдней. Предположеніе, что лицо, состоящее должникомъ другого, поощряется ко вступленію въ новое съ нимъ юридическое отношеніе въ

¹⁾ 1. 9. pr. D. *doli exc.* 44.

²⁾ 1. 3. D. *de compensationibus* 16.

качествѣ вѣрителя, находя гарантію надежности устанавливаемого въ его пользу требованія въ собственномъ долгѣ, весьма часто подтверждается на практикѣ. И наоборотъ, по опыту извѣстно, что вѣритель, не полагающійся на исправность своего должника, охотно пользуется случаемъ сдѣлаться, въ свою очередь, его должникомъ (пріобрѣтая отъ него что-либо въ кредитъ, давая порученія, заказы и т. п.), чтобы такимъ путемъ осуществить свое требованіе. Если бы, поэтому, прекращеніе обоюдныхъ обязательствъ зачетомъ было постановлено въ зависимость отъ согласія обѣихъ сторонъ, то сторона, полагавшаяся на приведенное обезпеченіе своего требованія, лишилась бы этого обезпеченія именно тогда, когда оно являлось бы для нея дѣйствительно необходимымъ, т.-е. въ случаѣ неисправности или несостоятельности должника, ибо очевидно, исправный и состоятельный должникъ не имѣлъ бы интереса отказывать въ своемъ согласіи на зачетъ¹⁾.

Безусловно, въ обоснованіи каждаго правового института принципы практичности и цѣлесообразности играютъ огромную роль²⁾. Но какъ факторы, главнымъ образомъ, внѣшняго понужденія, факторы, относящіеся скорѣе къ политикѣ въ правѣ, чѣмъ къ его существу, они не опредѣляютъ самой природой даннаго института, его правовой субстанціи, не даютъ надлежащей почвы для его юридической идеологии.

Между тѣмъ, выясненіе природы зачета, какъ института матеріальнаго права, представляетъ глубокой и насущный интересъ. Если бы мы удовлетворились его обоснованіемъ исключительно съ точки зрѣнія практичности и удобства, и только на этомъ основаніи признали бы его право на существованіе въ качествѣ правовой нормы, то мы не только бы впали въ глубокое противорѣчіе съ господствующимъ въ гражданско-правовыхъ отношеніяхъ началомъ индивидуализма, характеризуемого тенденціей самоопредѣленія, и, въ

¹⁾ Гражд. Улож., кн. 5. 1., пр. 1903 г.

²⁾ Ихъ значеніе нами не отрицается и при обоснованіи института зачета.

качествъ такового, непримиримаго съ идей самовольного вмѣшательства должника въ имущественную сферу вѣрителя, но принесли бы это начало въ жертву идеи самовольнаго вмѣшательства.

Защитники вышеприведеннаго взгляда какъ бы закрываютъ глаза на это обстоятельство. Между тѣмъ, обходить его молчаніемъ немислимо. И наука права въ лицѣ цѣлаго ряда своихъ представителей стремится дать ему надлежащее освѣщеніе.

Много спорили о природѣ зачета. Я привожу нѣкоторые изъ существующихъ на этотъ предметъ взглядовъ.

Такъ, Марецоль рассматриваетъ компенсацію въ качествѣ *дѣйствительной* уплаты. Черезъ компенсацію вѣритель получаетъ вполнѣ ту плату, на которую онъ въ правѣ притязать въ силу обязательства ¹⁾). Отсюда, по его мнѣнію, ясно, почему на компенсацію не требуется предварительнаго согласія вѣрителя: обязанность принять надлежащую уплату вытекаетъ для него изъ существа погашаемаго должникомъ обязательства.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ смыслѣ компенсація стоитъ въ строгомъ согласіи съ общимъ духомъ гражданскаго права. Но, какъ мы уже указали выше при анализѣ договорнаго зачета, погашеніе претензіи путемъ зачета не можетъ считаться тѣмъ, что мы разумѣемъ подъ дѣйствительнымъ платежомъ. Это—только дѣйствіе, равносильное платежу, его суррогатъ. Такимъ образомъ, въ основаніи этой теоріи лежитъ невѣрное представленіе о природѣ зачета, а отсюда невѣрны и всѣ выводы, построенные на этой ошибкѣ.

Нѣкоторые проводятъ мысль, что институтъ зачета черпаетъ свою природу въ другихъ правовыхъ институтахъ. Такъ, по толкованію Леонарда, зачетъ представляетъ не что иное, какъ принудительную продажу чужихъ требованій въ цѣляхъ собственнаго удовлетворенія. Винштейнъ рассматриваетъ право зачета, какъ залоговое право, построенное на собственномъ требованіи. Однако, это объясненіе не можетъ

¹⁾ Учр. Римск. Гр. Пр., стр 305.

быть признано правильнымъ во-первыхъ, потому, что ни римское право, ни дѣйствующіе кодексы не даютъ для него никакихъ основаній, квалифицируя компенсацію, какъ способъ прекращенія обязательства, въ качествѣ института *suū genēis*, совершенно отличнаго, по природѣ, какъ отъ продажи, такъ и отъ залога; во-вторыхъ, потому, что обѣ вышеприведенныя теоріи, стремясь оправдать принудительность зачета путемъ сообщенія ему характера принудительной же продажи или принудительнаго залога, въ сущности ничего не оправдываютъ, ибо свойственный имъ самимъ элементъ принудительности оставленъ ихъ авторами безъ примиренія съ отмѣченнымъ выше началомъ индивидуализма.

Колеръ стоитъ на почвѣ фикціи. Онъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: должникъ, который обязанъ уплатить сто, но столько же долженъ получить, поручаетъ своему кредитору уплатить самому себѣ тѣ сто, которыя онъ, кредиторъ, ему долженъ и тѣмъ удовлетвориться. Конечно, здѣсь нужна не дѣйствительная, а только фингированная уплата; уплата самому себѣ можетъ быть совершена путемъ простого заявленія, и не нуждается въ реальной дѣятельности: она есть сдѣлка съ самимъ собой. Кредиторъ обязанъ подчиниться порученію должника потому, что иначе онъ вступилъ бы въ противорѣчіе съ правилами оборота. А при такихъ условіяхъ правопорядокъ можетъ сказать: если этого требуетъ должникъ, то порученіе должно считаться уже исполненнымъ, т.-е. должно наступить дѣйствіе, какъ если бы кредиторъ уже сдѣлалъ себѣ заявленіе о самоуплатѣ. И право это дѣлаетъ, допуская зачетъ¹⁾.

Главнымъ недостаткомъ этой теоріи является ея чрезмѣрная искусственность. Искусственно въ ней какъ положеніе о самоуплатѣ, такъ и дѣлаемое кредиторомъ самому себѣ заявленіе о таковой. И то и другое слишкомъ мало вяжется съ существомъ того дѣйствительнаго порядка, которымъ опредѣляется совершеніе зачета. Не менѣе искусственна и проскальзывающая въ ней тенденція приравнять зачетъ къ совпаденію (*confusio*). Вмѣстѣ съ тѣмъ, представляется намъ

¹⁾ Колеръ. Гр. Пр. Герм., стр. 247.

неудачнымъ и рѣшеніе вопроса объ обязательности для кредитора порученія должника о самоуплатѣ съ точки зрѣнія конфликта съ „правилами оборота“, если бы кредиторъ такому заявленію не подчинился. Возникаетъ недоумѣніе: что слѣдуетъ разумѣть подъ „правилами оборота?“ Это выраженіе не отличается опредѣленностью. Если его слѣдуетъ понимать въ смыслѣ фактическихъ условій и вытекающихъ изъ нихъ невыгодныхъ для кредитора послѣдствій, то мы здѣсь вновь сталкиваемся съ принципомъ цѣлесообразности. Кредитору цѣлесообразно подчиниться порученію должника въ интересахъ сохраненія своего положенія въ гражданскомъ оборотѣ. Но мы уже выше указали, что принципъ цѣлесообразности, не разрѣшая даннаго вопроса по существу, стоитъ въ противорѣчій съ тѣмъ же началомъ индивидуализма въ гражданско-правовыхъ отношеніяхъ. Съ точки зрѣнія этого начала, навязывать кредитору въ законодательномъ порядкѣ сохраненіе собственнаго интереса такъ же недопустимо, какъ недопустимо и разрѣшеніе самовольнаго вмѣшательства должника въ имущественную сферу вѣрителя. Если же подъ выраженіемъ „правила оборота“ мы станемъ понимать нормы гражданскихъ законовъ, то должны будемъ допустить мысль, что оправданіе закона можно искать въ фактѣ его существованія и дѣйствія: законъ правъ уже потому, что онъ существуетъ и дѣйствуетъ. Но эта мысль совершенно не выдерживаетъ критики.

Намъ кажется, мы будемъ близки къ правдѣ, если дадимъ зачету слѣдующее обоснованіе. По общему правилу, зачетъ устанавливается путемъ заявленія¹⁾. Мы сводимъ сущность этого заявленія къ тому, что лицо, дѣлающее его тѣмъ самымъ доводитъ до свѣдѣнія своего контрагента о томъ, что оно *принимаетъ* въ погашеніе своего долга его встрѣчную претензію. Въ виду того, что всякій добросовѣстный должникъ стремится погасить свои долги, что зачетъ влечетъ за собой именно ликвидацію долговыхъ от-

¹⁾ Мы не останавливаемся на обоснованіи зачета, происходящаго силою закона, такъ какъ эта форма зачета новѣйшими законодательствами отринута. Нѣтъ ея и въ проектѣ Русск. Гр. Улож.

ношеній, что для лица, получившаго заявленіе о зачетѣ, предлагаемый способъ разсчитаться является способомъ наиболѣе легкимъ и удобнымъ, то вполне естественно сдѣлать выводъ, что при данныхъ условіяхъ при bona fides стороны, получившей заявленіе о зачетѣ, ея согласіе на предлагаемый зачетъ должно послѣдовать безусловно. Принимая же во вниманіе, что недобросовѣстное уклоненіе отъ погашенія долговъ по своему существу не можетъ быть не только признано правомъ, но и фактически допущено, законодатель, въ виду всѣхъ этихъ условій, и останавливается на мысли о молчаливомъ согласіи на зачетъ лица, получившаго о томъ заявленіе отъ своего контрагента, и эту мысль кладетъ въ основаніе своей санкціи обязательной силы односторонняго заявленія о зачетѣ.

Эта фикція молчаливаго согласія на зачетъ, какъ основаніе обязательной силы заявленія о компенсаціи, находитъ себѣ психологическое оправданіе въ тѣхъ нормахъ положительнаго права, которыя предоставляютъ договаривающимся лицамъ a priori отказаться отъ зачета²⁾. Если стороны такового отказа своевременно не учиняютъ, то вполне правдоподобно полагать, что онѣ взаимно согласны подчиниться требованію о зачетѣ. Это обстоятельство законодатель и учитываетъ, сообщая принудительную силу одностороннему заявленію о компенсаціи.

Какъ и теорія Колера, наша теорія также зиждется на почвѣ фикціи. Но, въ отличіе отъ первой, она чужда ея искусственности. Въ ней придается значеніе общаго правила и отпавнаго момента тому обстоятельству, вѣроятность коего подсказывается самымъ существомъ отношеній. Въмѣстѣ съ тѣмъ, при нашемъ пониманіи природы зачета, законодателью уже не можетъ быть поставлено въ упрекъ то, что онъ, включая институтъ зачета въ положительное законодательство, вступаетъ въ конфликтъ съ господствующимъ

²⁾ п. 4 ст. 1289 Итальянск. ул.; ст. 126 Швейц. зак. объ общест. 30 марта 1911 г. Это право контрагентовъ a priori отказаться отъ зачета всегда подразумевается, т. к. зачетъ относится къ нормамъ диспозитивнаго характера.

въ гражданско-правовыхъ отношеніяхъ началомъ индивидуализма, отрицающаго принудительное подчиненіе чужой воли внѣ самоопредѣленія. Фикція молчаливаго согласія такъ разъ и миритъ зачетъ съ этой идеей самоопредѣленія.

Обратимся теперь къ изученію тѣхъ условій, при которыхъ компенсація является допустимой.

III.

Первымъ такимъ условіемъ, какъ и въ зачетѣ договорномъ, является *взаимность требованій*. Какъ было указано выше, зачетъ прежде всего предполагаетъ, чтобы каждый изъ двухъ контрагентовъ былъ въ отношеніи другого въ одно и то же время вѣрителемъ и должникомъ. Слѣдовательно, разъ у одного изъ контрагентовъ нѣтъ претензій къ другому, то и зачета быть не можетъ.

1. Это условіе взаимности претензій вытекаетъ изъ самого существа понятія зачета, такъ какъ зачитывать можно только встрѣчныя требованія. Отсюда, если зачетъ является сдѣлкой между двумя взаимно обязанными сторонами, то участіе въ немъ третьяго лица не должно быть допущено. *Третье лицо не въ правѣ компенсировать требованія*. Оно можетъ погасить его только по общимъ правиламъ—путемъ уплаты. Этой точки зрѣнія придерживаются всѣ западно-европейскія законодательства. Только Герм. Граж. Улож. дѣлаетъ это отступленіе въ качествѣ *jus sui generis*. Лицо, управомоченное въ собственномъ интересѣ удовлетворить вѣрителя, хотя бы оно и не состояло его непосредственнымъ должникомъ, въ правѣ произвести таковое удовлетвореніе путемъ зачета съ собственной претензіей къ вѣрителю. Это отступленіе Герм. Улож. допускаетъ въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 268, т.-е. тогда, когда обращенное кредиторомъ взысканіе на принадлежащій должнику предметъ грозитъ третьему лицу опасностью лишиться, вслѣдствіе принудительнаго исполненія, владѣнія или какого либо иного права, связаннаго съ этимъ предметомъ.

Совершенно другого взгляда на этотъ вопросъ придерживаются составители проекта Русск. Гр. Улож. Не вводя въ текстъ будущаго закона специальной нормы, они тѣмъ не менѣе предрѣшаютъ его въ объяснительной запискѣ въ обратномъ общепринятому мнѣнію направленіи и допускаютъ возможность зачета для третьяго лица, въ качествѣ общаго правила, выведеннаго изъ общихъ положеній объ исполненіи обязательствъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ всякому постороннему лицу предоставлено право вмѣсто должника исполнить его обязательство (ст. 53, 54 и 55). „Для зачета,—гласитъ записка,—не всегда необходимо, чтобы заявляющая сторона состояла должникомъ другой стороны, ибо коль скоро предоставляется третьему лицу исполнить обязательство, въ которомъ личность должника не имѣетъ значенія (ст. 53 и 54), то нѣтъ основанія не допускать прекращенія подобнаго обязательства зачетомъ, совершеннымъ третьимъ лицомъ для освобожденія должника“¹⁾.

Эти разсужденія составителей записки представляются намъ совершенно неправильными. Въ нихъ невѣрно исходное положеніе, будто „не всегда необходимо, чтобы заявляющая сторона состояла должникомъ другой стороны“. Утверждая это, объяснительная записка впадаетъ въ очевидное противорѣчіе съ текстомъ 134 ст. будущаго закона о зачетѣ. Наоборотъ, ст. 134 допускаетъ зачетъ только въ томъ случаѣ, если два лица должны другъ другу, т.-е. при условіи взаимныхъ требованій контрагентовъ. Разъ этого нѣтъ, не можетъ быть и зачета. Въ данномъ случаѣ этого какъ разъ и нѣтъ, ибо третье лицо, погашая претензію должника, дѣлаетъ это не въ силу встрѣчнаго требованія вѣрителя, а только потому, что это его право и что такова его воля.

Если составители проекта Гражд. Улож., въ интересахъ цѣлесообразности, хотѣли, чтобы третье лицо имѣло право производить зачетъ противъ претензіи вѣрителя во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ каковыхъ онъ имѣетъ право погасить претензію должника, то они должны были бы ввести въ текстъ закона самостоятельную норму, подобную ст. 268

¹⁾ Гр. Улож. кн. V, т. I.

Герм. Улож., которая, подобно той же ст. Герм. Улож., являлась бы также нормой *sui generis*, черпая свои основанія въ началахъ практичности и удобства, но не въ общихъ положеніяхъ о зачетѣ, природѣ котораго таковая норма вообще не отвѣчаетъ...

2. На этомъ же началѣ взаимной обязанности контрагентовъ покоится и то общее положеніе, по которому *должникъ можетъ направить къ зачету лишь такую претензію, которая принадлежитъ исключительно и непосредственно ему самому*. Поэтому онъ не можетъ зачесть своему вѣрителю того, что вѣритель обязанъ уплачивать третьему лицу, а послѣднее должнику¹⁾. Равнымъ образомъ, не въ правѣ главный должникъ представить къ зачету того, что кредиторъ долженъ поручителю²⁾, или солидарный дебиторъ—того, что вѣритель долженъ его содолжнику^{3), 4)}; не допускается также, чтобы тотъ, кто обязался въ пользу третьяго лица, имѣлъ право зачесть этотъ долгъ съ требованіями, принадлежащими ему противъ другой стороны⁵⁾,

¹⁾ Ст. 1441 Австр. Улож.

²⁾ Ст. 134 Швейц. зак. объ обяз. 30 марта 1911 г., ст. 1294 Код. Нап., ст. 1290 Ул. Ит. Кор.

³⁾ Особенное положеніе среди другихъ дѣйствующихъ законодательствъ въ этомъ отношеніи занимаетъ 2 ч. ст. 1290 Гр. Ул. Ит. Кор. Она оставляетъ за должникомъ право требовать отъ кредитора зачета той части совокупнаго долга, которая покрывается встрѣчнымъ требованіемъ содолжника къ кредитору. Конечно, это правило означаетъ не что иное, какъ предоставленіе должнику права платить свой долгъ чужими деньгами; оно можетъ быть принято только при наличности соглашенія, т.-е. только въ томъ случаѣ, когда должникъ уполномоченъ на такое распоряженіе чужимъ имуществомъ своимъ содолжникомъ въ силу договора т-ва или иного соглашенія. Но совершенно правильно, исходя изъ положенія, что исполненіе совокупнаго обязательства однимъ изъ должниковъ освобождаетъ всѣхъ остальныхъ, ст. 152, кн. V Пр. Русск. Гр. Улож. устанавливаетъ такое же послѣдствіе и для зачета, состоявшагося между вѣрителемъ и однимъ изъ совокупныхъ должниковъ. Это послѣдствіе непосредственно вытекаетъ изъ принципа взаимности требований.

⁴⁾ Ст. 1294 Код. Нап., ст. 1290 Ул. Ит. Кор., ст. 422 Гр. Ул. Герм. Импер.

⁵⁾ Ст. 122 Швейц. Зак. объ обяз. и ст. 142 проекта Русск. Гр. Улож.